

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК157

**ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ФЕНОМЕН***Р. С. Завалихина*

Девиантное поведение как психологический феномен к концу XX в. стало оформляться как специфический предмет отдельной отрасли психологического знания – психологии девиантного поведения. При этом, как отмечает Ю. А. Клейберг, в отличие от зарубежной психологии, в «России эта наука...на пути становления и развития» [9, с. 7]. Кроме того, по мнению ученого, не только в отечественной, но и в зарубежной науке нет единого понимания содержания понятия «отклоняющееся поведение», очевидно с этим связано употребление синонимического ряда понятий, таких как «делинквентное поведение», «аддиктивное поведение», «дезадаптивное поведение», «асоциальное поведение», «неадекватное поведение», «деструктивное поведение», «акцентуированное поведение», «агрессивное поведение», «конфликтное поведение» и других, что является, с точки зрения автора, «методологически неверным» [Там же]. Мы согласны с его мнением и считаем необходимым проанализировать логическую структуру понятия «девиантное поведение» в целях четкого отграничения его от указанного понятийного ряда, поскольку входящие в него понятия имеют разный статус в отношениях «род-вид».

Понятие «девиантное поведение» имеет родовидовой статус и является видовым по отношению к понятию «поведение», приобретая соответствующие видовые (девиантные) признаки.

Остановимся на некоторых трактовках данного понятия, представленных в психологической литературе (С. А. Беличева, В. Д. Менделевич, Ю. А. Клейберг и др.).

Девиантное поведение человека, с точки зрения В. Д. Менделевича, можно обозначить как «систему поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации или в виде уклонения от нравственного и эстетического контроля за собственным поведением» [12, с. 70].

Несколько иной подход к исследованию девиантного поведения предпринимает Ю. А. Клейберг, который на основе отражения психологической сущности исследуемого понятия обозначил его как «...специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним» [9, с. 17].

С. А. Беличева [1, с. 27] вслед за В. Н. Кудрявцевым использует понятие «асоциальное, отклоняющееся поведение», под которым понимает «поведение, в котором устойчиво проявляются отклонения от социальных

норм, как отклонения корыстной, агрессивной ориентации, так и социально пассивного типа [15, с. 112].

Е. В. Змановская [8, с. 15] раскрывает содержание исследуемого понятия следующим образом: «устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией».

Таким образом, существенными признаками исследуемого понятия являются следующие: отклонение от норм, способ изменения социальных норм, демонстрация ценностного отношения и др. Между тем в научной литературе отсутствует понятие, отражающее одновременно сущность, структуру и функции исследуемого явления, поэтому мы считаем необходимым уточнить понятие «девиантное поведение» в рамках своего исследования.

Уточнение родовидового понятия «девиантное поведение» мы будем проводить по формуле: «вид = род + видовые признаки» [5]. Видовым признаком в данном случае является эпитет «девиантное», который в свою очередь требует определения на основе понятий «девиация» и «девиантность».

Понятие «девиация» (от лат. *deviatio* – уклонение) в различных словарях трактуется в техническом (девиация компаса, девиация от маршрута) [12, с. 156] и медицинском (офтальмологии [3, с. 266], сексологии) [2, т. 1, с. 385] смыслах, единство которых заключается в феномене отклонения от каких-либо норм в тех или иных данностях. В Большом толковом психологическом словаре понятие «девиация» раскрывается как «отклонение от некоторой нормы. Термин используется для обозначения отклонений в поведении, отношениях и в статистике. В поведении это обычно относится к нарушениям или клиническим синдромам. В исследованиях отношений относится вообще к моделям изменений отношений...» [Там же, с. 217].

В научной литературе [8; 9; 12 и др.], посвященной психологии девиантного поведения, данное понятие характеризуется как его структурный компонент и является основным признаком для классификации девиантного поведения.

Рассматривая девиацию как поведенческое явление, мы должны констатировать, что оно может одновременно рассматриваться с точки зрения процессуальности и результативности. В первом случае девиация выступает как процесс отклонения, во втором как результат – уже существующее отклонение. Мы в своей работе рассматриваем сущность этих явлений посредством моделей (рис. 1, 2) и считаем необходимым остановиться на их описании более подробно.

Девиация как процесс (рис. 1) представляет собой изменение основной линии поведения человека под действием определенных факторов, в качестве которых могут выступать внешние и внутренние обстоятельства жизнедеятельности личности (болезни, стрессовые ситуации и так далее), влияние Другого (сверстников, значительного взрослого, авторитетного человека и прочее). Девиация в данном случае выступает в качестве последовательно меняющихся этапов изменения поведения, которые взаи-

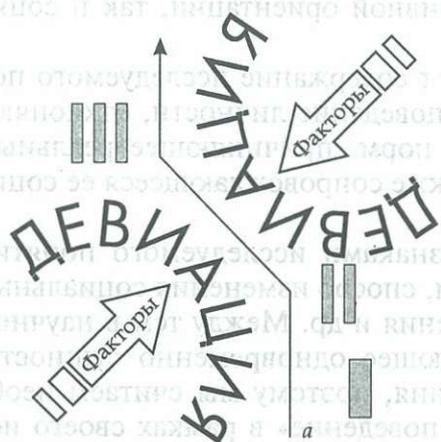

Рис. 1. Процессуальная модель девиации поведения:
а – линия поведения – девиации

Третий этап – этап метадевиации (III) – крайняя форма проявления девиации в поведении личности, которая требует не столько коррекционной, сколько реабилитационной работы со стороны специалиста. Метадевиации, с нашей точки зрения, являются «пусковым механизмом», а также внутренним фактором (первоосновой) формирования других девиаций в поведении человека, что приводит к нивелированию внешних, отклоняющих или корректирующих поведение воздействий.

Девиация как результат может быть изображена в виде структурной модели указанного феномена (рис. 2); она представляет собой менее динамичное образование, в основе которого лежит некий фактор (он может быть внешним или внутренним – например, метадевиация). Эталон нормального поведения (линия поведения) в ходе девиационного процесса распадается на несколько линий отклоненного поведения, в которых проявляются особые специфические – девиантные – способы и средства взаимодействия человека с окружающим миром и самим собой, которые выступают в качестве внутренних девиационных факторов (первооснов) дальнейшей девиации поведения.

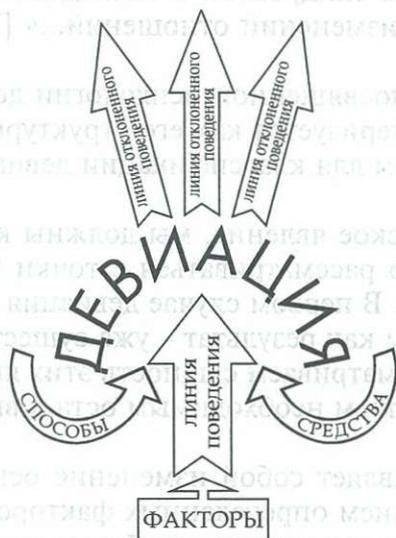

Рис. 2. Структурная модель девиации поведения

Связаны между собой. Среди этапов мы выделяем этап первичной девиации (протодевиации) – I, характеризующийся лишь начальными, едва уловимыми изменениями в линии поведения личности, которые при своевременном диагностировании поддаются достаточно быстрой коррекции и могут не иметь последствием девиацию как результат.

Второй этап мы условно обозначили как этап мезодевиации (II), который, с нашей точки зрения, является промежуточным между крайними проявлениями девиации в поведении личности, его признаки очевидны и требуют основательной коррекционной работы.

Таким образом, девиация как поведенческий феномен представляет собой процесс и результат отклонения от основной линии поведения, принятой в группе или обществе в целом; характеризуется изменением личностных средств и способов взаимодействия

человека с окружающим миром и самим собой, а также являющаяся, по сути, самоформирующейся системой. Данное определение мы принимаем в качестве рабочего и будем ориентироваться на него при дальнейшей характеристике основных понятий, наиболее значимым из которых является «девиантность».

В отличие от термина «девиация», понятие «девиантность» в психолого-педагогической литературе употребляется как синоним первого и не определяется как отдельный феномен. В этой связи мы считаем необходимым остановиться на его характеристике более подробно, поскольку, с нашей точки зрения, оно имеет некоторый самостоятельный статус.

Исходя из определений содержания понятий «девиантное поведение» и «девиация», представленных выше, мы делаем вывод о том, что, в принципе, девиантное поведение может быть представлено как одним, так и несколькими отклонениями. Следовательно, можно говорить о совокупности девиаций в структуре девиантного поведения и об определенном его уровне.

Анализ понятия «девиация» (отклонение) позволил нам рассматривать девиантность как отклоненность, характерную для поведения личности. В этой связи мы обратили внимание на такой структурный компонент поведения, как поступок, который в научной литературе определяется с разных точек зрения.

Так, в словарях русского языка данное явление трактуется как «...совершенное кем-либо действие» [13, с. 505] или «...всякое дельное дело или действие человека; подвиг, деяние, дея, исполнение чего либо...» [13, с. 515].

В психологических словарях [4;10;11] данное понятие рассматривается как «сознательное действие, основанное на самостоятельном выборе целей и способов поведения, иногда противоречащих общепринятым правилам, и реализации их. В поступке выражается утверждение личностью одних нравственных принципов, лежащих в основе социальной оценки отношений личности к миру, обществу, другому человеку, самому себе, и отвержение других» [10, с. 271], а также как «сознательный, социально значимый поведенческий акт, связанный с нравственным самоопределением личности. Реализация поступка обусловлена внутренним планом действий, включающим в себя намерение, прогнозируемый результат, выбор необходимых средств исполнения. Поступок может быть транзитивным, учитывающим все условия его реализации и возможные последствия, и нетранзитивным – недостаточно продуманным. Поступок может быть представлен действием или бездействием, занимаемой позицией, проявлением отношения в виде жеста, мимики, взгляда, речевой интонации. При оценке поступка учитываются его истинные мотивы и нравственный смысл» [7, с. 327]. Последнее из представленных понятий, данное М. И. Еникеевым, мы считаем более глубоким и соответствующим нашей личной позиции. В этом понятии акцентируется внимание на актуальном (действие) и потенциальном (бездействии) аспектах данного феномена и при этом дается некоторая классификация по основанию деления «транзитивность», что также отвечает предмету нашего исследования.

Поскольку любое поведение – это прежде всего ряд поступков, следовательно, девиантность поведения можно представить в узком смысле

как совокупность девиантных поступков, которые, с одной стороны, могут быть первичными и способствовать процессу девиации поведения, а с другой, могут носить вторичный характер и функционировать в структуре девиации как результат (на чем останавливался Ю. А. Клейберг, анализируя работы зарубежных авторов (К. МакКэгни, Д. Миллер, С. Смит, Р. Мейер) и выделяя первичную девиацию как собственно ненормативное поведение и вторичную – как подтверждение личностью того или иного «ярлыка» [9, с. 17]).

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования позволил нам сделать вывод о том, что девиантность в широком смысле слова можно обозначить как качество (черту) поведения личности, характеризующую совокупностью девиаций процессуального и результативного плана и проявляющуюся в соответствующих потенциальных или актуальных (реальных) поступках человека, детерминированных внешними или внутренними факторами в процессе его жизнедеятельности и присущее одновременно всем компонентам соответствующего поведения.

Принимая во внимание вышесказанное, мы можем сформулировать рабочее определение содержания понятия «девиантное поведение», которое, по-нашему мнению, должно включать следующую совокупность существенных признаков: поведение с достаточно выраженной девиантностью как качеством (чертой) поведения личности, характеризующееся совокупностью девиаций процессуального и результативного плана и проявляющееся в соответствующих потенциальных или актуальных (реальных) поступках человека, детерминированных внешними или внутренними факторами в процессе жизнедеятельности. В структуре девиантного поведения выделяются функциональные блоки соответствующих (девиантных) мотивов, целей, программы, информационных основ, принятия решений и подсистемы поступков поведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беличева С. А. Основы превентивной психологии – М.: Ред.-изд. центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1994. – 224 с.
2. Большой толковый словарь иностранных слов. – Ростов-н/Д: «Феникс», 1995. – Т.1. – 554 с.
3. Большой толковый медицинский словарь (Oxford)/ Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – Т. 1. – 592 с.
4. Большой толковый психологический словарь/ Ребер Артур (Penguin)/ Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 2000. – Т. 1. – 592 с.
5. Грядовой Д. И. Логика. Практический курс основ формальной логики: Учеб. пособие в кратком изложении и упражнениях. – М.: Изд-во «Шит-М», 2003. – 256 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: Современная версия. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. – 736 с.
7. Еникеев М. И. Энциклопедия и социальная психология. – М.: Изд-во «ПРИРОП», 2002. – 560 с.
8. Змановская Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. завед. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 288 с.
9. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов. – М.: ТЦ Сфера при участии «Юрайт-М», 2001. – 160 с.
10. Кондаков И. М. Психология. Иллюстрированный словарь. – СПб.: «Прайм-ЕВРО-ЗНАК», 2003. – 512 с.

11. Колюхов Н. И. Словарь-справочник практического психолога. – Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 1996. – 224 с.
12. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие. – М.: МЕД-пресс, 2001. – 432 с.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1983. – 816 с.
14. Словарь практического психолога / Сост. С. Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. – 800 с.
15. Социальные отклонения / Под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Юрид. лит-ра, 1989.

УДК 152.822

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «КОММУНИКАТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ»

Е. А. Кукуев

Вопрос о дефинициях является одним из центральных в любой науке. Основы научных теорий берут начало в системе определений основных понятий. В геометрии, например, теория основывается на аксиоматике. Так, Л. С. Выготский указывает: «Как вообще можно создать теорию или выдвинуть гипотезу, то есть нечто выходящее за пределы фактов, без работы над понятиями?» [3, с. 32–33].

В современной психологической науке стоит проблема перегруженности, «размытости» некоторых дефиниций. Это осложняет путь в науку начинающих исследователей. Кроме того, данная полифония затрудняет обобщенное представление как науки вообще, так и ее отдельных составляющих. Анализ психологической литературы показывает, что основные понятия психологии – психика, личность, способности, общение и другие – имеют достаточно большое толкование. Такая ситуация сложилась во многих областях науки.

Это можно рассматривать многоаспектно. Во-первых, как показатель развития науки, когда новые исследования, новые факты привносятся и в содержание понятий. Как отмечает Л. С. Выготский: «...если бы наука только открывала факты, не расширяя тем границы понятий, то она не открывала бы ничего нового; она бы топталась на месте» [3, с. 32]. Во-вторых, наличие разных точек зрения в науке – показатель ее демократичности, открытости, отсутствия догматизма. В-третьих, наличие нескольких позиций в определении понятий свидетельствует о сложности и многогранности последних.

Однако обилие дефиниций, на наш взгляд, может расцениваться и как незрелость науки, ее методологическое несовершенство, как отсутствие единых оснований, из которых бы, как на основе аксиом в геометрии, выводились теории и концепции.

Рассматриваемое явление имеет место как в западной науке, которой всегда было присуща полифония, так и в отечественной, несмотря на определенный консерватизм советского периода ее развития. В этой связи считаем необходимым не только требование четкости в определении понятий исследователем, но и последовательное обоснование предлагаемых определений при условии подробной аргументации первооснов понятия.